

**СПЕЦИФИКА АТРИБУТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ
«ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ»
В НЕМЕЦКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ**

Одной из малоразработанных проблем семантического синтаксиса является выявление смысловых связей и отношений внутри атрибутивных структур. Особенно это относится к использованию имени существительного в адъективной по своей сущности позиции. Опираясь на исследования отечественных ученых, мы попытались изучить атрибутивные отношения между компонентами словосочетаний в немецком и арабском языках.

В формальных характеристиках атрибутивных словосочетаний отражаются внутренние глубинные семантические связи слов, поэтому важно определить специфику атрибутивности в целом. Во-первых, надо четко охарактеризовать сами лексико-грамматические разряды слов, во-вторых, установить семантические связи между словами, употребленными в атрибутивных конструкциях, которые могут быть специфическими для каждого языка в зависимости от его семантической, морфологической и синтаксической системы. Так, например, грамматическая категория рода в обоих языках неодинакова: в арабском языке имеются существительные мужского и женского рода, а в немецком языке существует и средний род. В арабском языке обычно не выделяется такая часть речи, как прилагательное, которое чаще всего считается подклассом существительного и именуется «*описательными именами*». Однако эта проблема практически не была исследована, особенно при сопоставлении таких разноструктурных языков, как индоевропейские (особенно германские) и семито-хамитские (особенно семитские). Это обуславливает актуальность предлагаемой публикации.

Словосочетания, состоящие из двух и более имен существительных, демонстрируют нарушение категориальных характеристик, поскольку одно из них становится определением, то есть указанием на некоторую характеристику объекта, названного другим именем существительным, что является категориальным свойством прилагательных. Конкретные значения атрибутивных конструкций далеко не исчерпывают всех возможных характеристик имени существительного. Точно установить тип семантических отношений, возникающих между элементами атрибутивного сочетания, весьма затруднительно, поскольку данные структуры имеют возможность передавать значительный набор оттенков определительного характера. Для точного установления вида атрибутивных отношений иногда требуется более широкий контекст. При этом необходимо проводить дифференциацию между атрибутивными словосочетаниями и атрибутивными композитами, которые называются сложными атрибутивными словами. Интересно отметить, что соотношение форм атрибутивного словосочетания и сложного атрибутивного слова до сих пор не находит единого мнения у исследователей, которые в одних случаях считают их синонимичными, в других случаях – сочетаниями с неограниченными возможностями их взаимного трансформирования как конкурирующих форм. Аtribuтивные словосочетания в таких случаях можно охарактеризовать как многословные атрибуции имени, а атрибутивные композиты – как однословные атрибуции имени.

Семантическая связь между компонентами словосочетания «имя существительное + имя существительное» создается за счет скрытого предиката, семантика которого определяется категориальными свойствами компонентов словосочетания. Скрытый предикат можно выявить при помощи различных видов трансформационной методики. Процедура анализа словосочетаний «существительное + существительное» в немецком и арабском языках осуществ-

является в аспекте транспозиции, и поэтому для понимания сущности этого явления рассматриваются не только сочетание «существительное + существительное», но и некоторые изосемантические структуры. Словосочетания, отобранные на предварительном этапе из национальных корпусов немецкого и арабского языков, классифицировались по семантике управляющего компонента. На втором этапе словосочетания распределялись по группам на основании способов связей между элементами. На третьем этапе словосочетания внутри каждой из структурных групп классифицировались уже по семантике подчинённых элементов. Затем выяснились семантические связи между каждой из полученных мини-групп на основании анализа возможных отношений объектов, названных в управляющей и управляемой частях словосочетаний. И в заключении на основе специфики отношений между элементами делались выводы относительно преимуществ или ограниченных возможностей (невозможностей) отношений в пределах конкретной формальной структуры. Распределение материала проводилось следующим образом. На первом этапе весь материал распределяется в соответствии с тематическими классами, в которые входят определяемые, а затем определяющие существительные. После этого две группы разбиваются на подгруппы в соответствии с теми способами, которые в каждом из языков использованы для транспонирования существительных в функциональные позиции прилагательных. Если оба компонента словосочетания «имя существительное + имя существительное» принадлежат к одному и тому же лексико-семантическому полю, то наблюдается гомология, значение компонентов словосочетаний практически не изменяется. Если же компоненты словосочетания принадлежат разным лексико-семантическим полям (наблюдается гетерология, гетеролексия), то лексическое значение одного из компонентов согласуется с лексико-семантическим полем другого компонента, в результате чего возникают метафорические связи между отдельными компонентами. Данное явление наблюдается в обоих сравниваемых языках. В исследуемом материале метафоризации подвергается определяемое слово, то есть семантически важным оказывается определение.

При классификации атрибутивных словосочетаний рельефно выделяются две большие группы. В первой из них связь между существительными осуществляется без предлогов, во второй группе – посредством использования предлогов, которые способствуют более определенной и дифференцированной передаче атрибутивных отношений.

В словосочетаниях без предлога между атрибутом и определяемым словом выражаются притяжательные субъектные, объектные, партитивные (разделительные), экспликативные и другие виды отношений. Ср.:

Немецкий язык	Арабский язык
die Tür des Hauses 'дверь в дом'	bab almanzil 'дверь в дом'
der Fluss Rhein 'река Рейн'	nahar aria 'река Рейн'
das Mantel der Vater 'пальто отца'	meataf alwalid 'пальто отца'
haus des Lehrers 'дом учителя'	bayt almaelim 'дом учителя'
bankManager 'менеджер банка'	mudir almasrif 'менеджер банка'
vater des Maries 'отец Марии'	walida Mari 'отец Марии'
sohn des Onkels 'сын дяди'	ibin Ammi 'сын дяди'
der Firma Yahoo 'компания Яхо'	sharikat Yahoo 'компания Яхо'
glas Honig 'банка меда'	jaratan min alasa 'банка меда'
Немецкий язык	Арабский язык
eine Stunde Erholung 'час отдыха'	saeat rah- 'час отдыха'
das Kind das Leben 'жизнь ребенка'	hayat altifi 'жизнь ребенка'
bau Krankenhauses 'строительство больницы'	bina almustasha 'строительство больницы'
die Bond - Filme 'фильмы о Бонде'	aflam bunud 'фильмы о Бонде'

Лексическим значением предлога как отдельно взятого слова является значение того или иного отношения. Однако это значение может быть максимально абстрактным или более конкретным, узким. Уточняя, дополняя разнообразными значениями косвенных падежей, предлоги не играют в предложении самостоятельной роли и поэтому не являются членами предложения. В немецком и арабском языках словосочетания с предлогами употребляются довольно широко. Ср.:

– араб. Talib min Misr ‘студент из Египта’, muhamad min baghdad ‘Мухаммад из Багдада’, altauq fi alqafs ‘птица в клетке’, manzil fi adan ‘дом в Адене’, alnisa’ fi bayt alaris ‘женщины в доме жениха’;

– нем. ziegel für die Dächer ‘черепица для крыши, fenstern aus Lapislazuli ‘окна из лазурита’, eine Mutter aus Berlin ‘мать из Берлина’, das Haus am Flussufer ‘дом на берегу реки’, die Bibliothek für Audienzen ‘библиотека для зрителей’, die Kinder in der Familie ‘дети в семье’, leute auf den Tribünen ‘люди на трибунах’.

Таким образом, в оформлении синтаксической связи между компонентами словосочетания «имя существительное + имя существительное» большую роль играют отнесенность субстантивов к определенной тематической группе, наличие или отсутствие предлогов, их расположенность в структуре словосочетания, а также специфика семантической, морфологической и синтаксической системы каждого из языков.

Т. А. Астапчык (Беларусь)

ЛІРЫКА МІКОЛЫ ШАБОВІЧА (НА МАТЭРЫЯЛЕ КНІГІ ПАЭЗІІ «МАЛАДЫЯ МРОІ МАЛАДОГА ЛЕТА»)

Новая кніга Міколы Шабовіча – «Маладыя мроі маладога лета» (вершы, напісаныя ў перыяд з 2007 па 2017 год) – надзвычай гарманічная па змесце і форме і, безумоўна, цікавая і дарагая розным пакаленням прыхільнікаў паэзіі. Гэта шчыры Голас паэта, непрымірыммы з хваласпевам, – *вершы-прызнанні Радзіме, матулі і ўсім, // Хто ўвечар і ўранні // Цябе ў сваім сэрцы насіў* [1]. У кнізе вылучаны тры энсавыя блокі: «Яшчэ бяжыць твая сцяга» (філасофская і патрыятычная лірыка), «Дзень святога Валянціна» (інтымная лірыка), «З бадзенеўскага сшытка» (арыгінальны вершаваны рэпартаж з эпіцэнтра жыцця М. Шабовіча – з роднай вёскі, прысвечаны Радзіме, сябрам, агульным жыццёвым назіранням, абранай прафесіі, прыродзе, каханню).

Верш-уступ «За якой гарою...» першы сустракае чытача і запрашае ў чуйна-зіхатлівы пазычны свет: *За якой гарою, // Дзе шукаць па свеце // Маладыя мроі // Маладога лета, // Што цвілі, буялі // Колісь так шматкветна, // А пасля завялі // Ціха й непрыкметна...* [1]. Маладосць паўстае не як пэўны храналагічны праемежак жыцця чалавека, а як незалежны ад узросту стан душы: маладая душа чуйная да ўсяго, што адбываецца навокал. Маладыя мроі маладога лета – аўтарская перыфраза, дэкадаваць якую можна наступным чынам: маладыя мроі – гэта светлыя, смелыя мары, спадзяванні, а маладое лета – росквіт духоўнай энергіі. Маладыя мроі маладога лета – гэта яшчэ і духоўная спадчына, тая скарбніца лепшых пачуццяў, памкненняў, учынкаў, да якіх можна вяртацца ў асенне-зімнія часы: *Лісток асенні шапаціць, // Хоць на душы – такое лета, // Што кожнай дзеўчыне сустрэтай // Радкі гатовы прысвяціць, // Шаптаць малітвы і замовы: // Яна ж – так варта цёплых слоў, // Пакуль не засла шчэ любоў, // Пакуль на сэрцы не зімова...* [1].

Філасофская лірыка М. Шабовіча адлюстроўвае ўспрыманне жыцця як Божга дарунку, у якім шмат радасці, захаплення, але каштоўнасць маюць і горкія моманты, бо яны ачышчаюць унутраны зрок, уздымаюць чалавека на